

— Ваше Величество, — старший евнух Чжао Фу, сопровождавший императора, лишь мельком взглянув на старую служанку, обратился к императору Синъю:

— Это старая служанка из свиты благородной супруги Лю.

В этот момент старая служанка дрожала всем телом, как лист на ветру, и казалось, вот-вот потеряет сознание.

— Что в этой корзине? — Ло Вэй указал на бамбуковую корзину рядом со служанкой. — Неужели она собиралась выкапывать бамбуковые побеги?

Император Синъю молча указал рукой.

Один из стражников подошёл к корзине и, открыв чёрный шёлковый свёрток внутри, отшатнулся в ужасе.

При свете фонарей все присутствующие увидели, что в развёрнутом чёрном шёлке лежал мёртвый плод.

Ло Вэй вскрикнул, затем прикрыл рот рукой, смотря на императора с паникой в глазах.

— Не бойся, — император Синъю, решив, что Ло Вэй испугался, обнял его и приказал стражникам:

— Вы проводите третьего князя обратно в Зал Чанмин.

— В-Ваше Величество? — голос Ло Вэя дрожал.

— Не бойся, всё в порядке, — лицо императора было мрачным, но он мягко успокаивал Ло Вэй.
— Вэй, иди обратно и жди меня, хорошо? Будь послушным.

Ло Вэй ушёл под охраной стражников.

Только тогда император Синъю повернулся к старой служанке, лежащей на земле.

Чжао Фу громко спросил служанку:

— Что здесь происходит?

Но старая служанка не могла говорить, так как стражники, опасаясь, что она попытается покончить с собой, заткнули ей рот тканью.

— Отведите её обратно, — приказал император Синъю, затем добавил:

— Это не должно выйти за пределы дворца.

— Ваш слуга повинуется, — Чжао Фу поклонился.

В ту ночь Ло Вэй не видел императора Синъю. Он знал, что император, вероятно, лично допрашивал старую служанку из Зала Эин в темнице Зала Чанмин. Если он не ошибался, эта служанка должна была вернуться в Зал Эин и сообщить наложнице Лю, что всё сделано. Что касается причины, по которой она отсутствовала всю ночь, служанка, вероятно, нашла бы предлог, сказав, что слышала людей за бамбуковой рощей и поэтому пряталась всю ночь. Император Синъю хотел посмотреть, как наложница Лю разыграет эту сцену. Это был очень

терпеливый император, поэтому он не стал бы сразу же приходить в ярость, а вместо этого решил наблюдать за очередным проявлением грязи в глубинах дворца.

На следующее утро император Синъю пришёл в комнату, где отдыхал Ло Вэй, и, сев у кровати, спросил:

— Мне сказали, что ты не спал всю ночь?

Ло Вэй выглядел так, будто хотел спросить что-то, но не решался.

Император Синъю вздохнул и тихо сказал Ло Вэю:

— Вэй, забудь о том, что ты видел прошлой ночью.

Ло Вэй тут же кивнул.

— Вэй, — император обнял Ло Вэя, — это не имеет к тебе отношения. На самом деле, всё, что происходит во Внутреннем дворце, не имеет к тебе отношения. Поэтому в будущем, находясь рядом со мной, не вмешивайся в дела Внутреннего дворца, понял?

Ло Вэй покорно ответил:

— Ваш слуга повинуется. Впредь, кроме Зала Чанмин, я никуда не пойду.

— Ты испугался? — император крепче обнял Ло Вэя. — Вэй, я покажу тебе.

— Что покажете? — спросил Ло Вэй.

Император ответил:

— Я покажу тебе все уродства этого мира.

Ло Вэй яростно замотал головой.

Но император сказал:

— Вэй, твой отец слишком сильно тебя оберегал, но ты всё равно должен вырасти.

Прошлой ночью, допрашивая старую служанку из Зала Эин, император Синъю чуть не умер от ярости, но он не был особенно удивлён. За годы правления он видел всевозможные интриги и заговоры. Но когда зло человеческой природы снова предстало перед его глазами, император вдруг понял, что он не сможет вечно защищать своего сына с Чжицзинь. Ло Чжицю тоже не сможет. Ло Вэй должен научиться защищать себя. Чжицзинь хотела, чтобы они с сыном никогда не признавались друг другу. Да, Внутренний дворец — это кровавая бойня. Зачем ей было погружать сына в это, обрекая его на вечные страдания? «Но, Чжицзинь, — мысленно обратился император к своей ушедшей возлюбленной, — Вэй всё равно должен вырасти. Если он не знает уродств этого мира, как он сможет выжить? Разве резиденция левого министра находится вне зоны конфликтов?»

В тот день Шан Си принёс Ло Вэй сезонные фрукты, подаренные Ло Чжию, и пришёл в Зал Чанмин, чтобы увидеться с ним.

— Как поживает госпожа? — Ло Вэй полулежал в кресле-качалке у лунного окна в своей спальне.

— Госпожа в порядке, — ответил Шан Си, затем подошёл ближе к Ло Вэю и тихо сказал:

— Третий князь, нужно ли сообщить об этом госпоже?

— Не делай ничего, — Ло Вэй смотрел в окно и тихо сказал:

— Просто наблюдай со стороны.

Шан Си с беспокойством на лице сказал:

— Но госпожа собирается посетить наложницу Лю в Зале Эин.

Ло Вэй усмехнулся:

— Ничего страшного, тётя не умеет играть. Если рассказать ей правду, спектакль будет испорчен.

— Третий князь?

— Не волнуйся, — Ло Вэй взял в руки зелёный фрукт, играя с ним. — Чем слабее женщина, тем больше у мужчины желания защищать её, не так ли? Не бойся.

— Да, ваш слуга понял, — Шан Си предположил, что Ло Вэй уже всё устроил.

— Иди, поблагодари госпожу за подарок, — Ло Вэй посмотрел на тучи на горизонте и сказал:

— Скоро пойдёт дождь.

Всё произошло так же, как и в прошлой жизни.

Три дня спустя императрица посетила наложницу Лю, которая была главной наложницей Внутреннего дворца. В полночь главный евнух Зала Эин прибыл в Зал Чанмин и сообщил, что наложница Лю потеряла ребёнка. Император Синьзу отправился в Зал Эин и вернулся в Зал Чанмин на рассвете с мрачным лицом. Вскоре во дворце распространились слухи, что императрица посетила наложницу Лю, подарила ей чашку лекарства для сохранения беременности, и наложница Лю, выпив лекарство, потеряла ребёнка той же ночью.

— Ваше Величество! — Ло Вэй выглядел так, будто хотел защитить императрицу.

— Не торопись, — император Синьзу сохранял спокойствие, успокаивая Ло Вэй:

— У меня всё под контролем, просто наблюдай со стороны.

Императрица хотела встретиться с императором Синьзу, но он отказался. Ло Чжию тоже хотел встретиться с императором, но он тоже отказал. В результате слухи о том, что императрица виновата в потере ребёнка наложницы Лю, распространились ещё сильнее.

Два дня спустя вдовствующая императрица прибыла в Зал Фэнъи и прямо оттуда изъяла запрещённый предмет — шафран.

Когда император Синьзу привёл Ло Вэй в Зал Яньнянь к вдовствующей императрице, почти все наложницы Внутреннего дворца уже собрались.

Вдовствующая императрица сидела на центральном троне с гневным выражением лица, а

только что потерявшая ребёнка наложница Лю сидела справа от неё, с Лун Сюанем рядом. Императрица же стояла на коленях у ног вдовствующей императрицы, горько плача.

Ло Вэй сделал вид, что хочет подойти и помочь, но император Синъю остановил его.

Вдовствующая императрица, увидев Ло Вэя, выглядела ещё более недовольной:

— Ваше Величество, зачем ты привёл его сюда? — она указала на Ло Вэя, обращаясь к императору Синъю.

— Ваш слуга приветствует вдовствующую императрицу, — Ло Вэй поклонился.

Вдовствующая императрица даже не взглянула на него, только фыркнула.

Ло Вэй выглядел смущённым, не зная, то ли встать на колени, то ли остаться стоять.

— Ло Вэй, — произнёс император Синъю:

— Подойди ко мне.

Лун Сюань в этот момент почувствовал, что что-то не так.

— Что происходит? — император Синъю сел слева от вдовствующей императрицы и спросил.

Вдовствующая императрица сказала:

— Ребёнок наложницы Лю внезапно умер, разве я не должна это расследовать?

Император Синъю спросил:

— И что выяснила матушка?

Вдовствующая императрица сказала:

— Спроси свою императрицу, спроси её, почему в её дворце был шафран!

— Матушка, — плачущая императрица сказала:

— Я не знаю.

Вдовствующая императрица сказала:

— Ты не знаешь, что находится в твоём собственном дворце? Ты думаешь, что я действительно состарилась, и мой разум стал слабым, и ты можешь меня обмануть?!

— Матушка! — императрица была в ужасе и плакала, не в силах говорить.

Наложница Лю в этот момент слабым голосом произнесла:

— Матушка, это, должно быть, не имеет отношения к сестре, не вините её.

Вдовствующая императрица посмотрела на наложницу Лю с состраданием:

— Ты действительно глупа? Она просто пользуется твоей добротой!

— Матушка, — наложница Лю тоже встала на колени, — не портите своё здоровье из-за гнева, я верю, что это не было сделано сестрой, сестра не причинила бы мне вреда, матушка! — наложница Лю заплакала, слёзы катились по её лицу, вызывая жалость.

— Сюань, почему ты не помогаешь своей матери встать? — вдовствующая императрица чуть не встала сама, чтобы помочь наложнице Лю, и сказала стоящему Лун Сюаню:

— Её тело сейчас слишком слабо, чтобы стоять на коленях!

— Матушка, — наложница Лю отказалась вставать, умоляя вдовствующую императрицу:

— Пожалуйста, простите императрицу, иначе я умру здесь на коленях!

— Ты глупая! — вдовствующая императрица выглядела глубоко огорчённой, — Почему ты не можешь понять!

Наложница Лю плакала:

— Я и императрица всегда были как сёстры, я никогда не поверю, что она причинила мне вред. Матушка, это я несчастна, это я виновата в смерти маленького принца! Матушка, это не имеет отношения к сестре!

<http://bllate.org/book/16669/1528555>